

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЙ В ИСПАНСКОЙ И РУССКОЙ ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Судакова Ю. И., старший преподаватель кафедры романских языков

Источником данных об особенностях цветоязыковой картины мира могут служить не только данные о частотности употребления наименований цвета, но и другие аспекты образования и функционирования интересующих нас языковых единиц. В частности показательными являются результаты контрастивного анализа элементов, образующих группу вторично-производной номинации. В русских и испанских цветонаименованиях, образованных на основе названий предметов неживой природы, металлов и драгоценных камней, отмечается наибольшее количество понятийных совпадений (*zafiro, coral, dorado, perlino, plateado*).

Многие цветонаименования детерминированы спецификой региональной флоры (*lila, malva, cereza, rosa*), фауны (*ante*) и особенностями жизни (*marfil, porcelana, barquillo, tabaco*) определенной этнолингвокультуры.

При констатации факта различий русской и испанской цветоязыковых картин мира, прежде всего обращает на себя внимание языковой материал, лежащий «на поверхности», а именно, несходство в языковой фиксации национальных представлений о базовых цветонаименованиях. Цветообозначение «белый» в обеих культурах является символом чистоты, добра и света и маркировано положительной коннотацией: «*paloma blanca*» (белый голубь), «*bandera blanca*» (белый флаг) и др. И, наоборот, с черным цветом связаны негативные ассоциации практически у всех народов: «*humor negro*» (черный юмор), «*mercado negro*» (черный рынок) и др. Близкий к черному по тону серый (*gris*) символизирует увядание, грусть, тоску, печаль: «*un día gris*» (серый день), «*una vida gris*» (серая жизнь).

В этническом «цветовом взгляде» отражается языковая картина мира. Проиллюстрируем это утверждение на серии примеров с привлечением цветонаименований «белый», «черный» и «красный».

1. Данные словарей позволяют констатировать, что многие русские устойчивые словосочетания, включающие в свой состав цветообозначение «белый», переводятся на испанский язык словосочетаниями, в которых данное цветообозначение отсутствует: белый гриб — *boleteo*, **белый** медведь — *oso polar*, **белая** горячка — *delirio tremens*, **белый** билет — *cartilla de licenciamiento*, **белое** духовенство — *clero secular*, **белая** кость — *sangre azul*, **белый** свет — *mundo*, **середь бела** дня — *en pleno día*, **белая** изба — *isba provista de chimenea*. Как видим, ни в одном из представленных примеров не совпадает «цветовой» взгляд в сравниваемых этнолингвокультурах на аналогичные явления.

2. «Цветовой взгляд» в приведенных ниже русских устойчивых словосочетаниях с элементом «черный» и их переводом на испанский также не совпадает: **черный** ход — *puerta de servicio*, **черная** лестница — *escalera de servicio*, **черное** дерево — *ébano*, **черная** изба — *isba sin chimenea*, **черные** люди — *plebe, estado llano*, «**para los días malos**» — на **черный** день.

3. Наиболее показательным является перевод русских устойчивых словосочетаний с элементом «красный»: **красная** строка — *primera línea*, **красное** вино — *vino tinto*, **красная** цена — *precio máximo*, **красный** угол (в избе) — *rincón rojo*, **красная** рыба — *peces cartilagíneos*, **красный** зверь — *fiera de piel fina*, **красный** товар — *manufactura*, **красная** горка — *semana grande*.

Красный цвет закрепился в архитипичных образах русского сознания как знак Ярилы — главного языческого божества славян, связанного со стихиями огня, солнца, жизни («**красно** солнышко» — *un sol magnífico*, «весна **красна**» — *una primavera bonita*). В религиозном контексте красный цвет приобретает значение трагической жертвенности, мученичества, человеческих страстей. В светской жизни из всего многообразия цветового спектра красный цвет становится наиболее созвучным русской душе, воплотив в себе понятие красоты: «красный» значит не просто красивый, а прекрасный (**красна** девица — *muchacha bonita*).

В данной работе была рассмотрена лишь небольшая часть материала, иллюстрирующего этнокультурную специфику цветообозначений в русском и испанском языках. Национально-культурный компонент в семантике и функционировании наименований цвета безусловно нуждается в дальнейшей разработке.

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ

Судакова Ю. И., старший преподаватель кафедры романских языков

Группа слов-цветообозначений очень популярна у специалистов самых разных областей знаний. Достаточно сказать, что число ежегодных публикаций по этой проблематике исчисляется сотнями. Чем же объясняется неослабевающее внимание к этой сравнительно небольшой группе слов?

Прежде всего, изучение процессов отражения цветовых ощущений в языке — естественное следствие значимости цветового зрения, которое, в свою очередь, рассматривается разными науками о человеке. Но интерес к данной группе слов со стороны лингвистов вызван и более специфической причиной: интересно описывать те лексические группы, которые представимы как системы. При достаточно строгом подходе к определению самого понятия «системно-организованное множество», по-настоящему структурированной оказывается лишь незначительная часть лексики. Типичным примером такого множества как раз и является система цветообозначений.

Цветонаименования активным образом привлекались в качестве материала для анализа в таких совершенно разных областях, как отработка методов выделения семантических полей, этимология и история языка, описание языковой картины мира и другие проблемы языка и мышления, проблемы детской речи и даже проблема доминантности полушарий мозга. Весьма продуктивно используются цветонаименования при описании художественных средств языка писателя.

Перечень работ, выполняемых на материале цветонаименований, можно было бы продолжить, упомянув, многочисленные исследования антропологов и филологов, изучающих проблемы использования цвета и цветовой символики в древности, а также исследования этнокультурных особенностей. Наконец, нельзя оставить без внимания и разнообразные прикладные работы — начиная от психодиагностики и цветотерапии и кончая разработкой рекомендаций по роли цвета в рекламе, визажистике и т. п.

Лингвисты пытаются ответить на вопрос, как появляются в языке слова, обозначающие цвет. До появления работы Б. Берлина и П. Кея, которой была выдвинута идея базовых цветов и универсалий в области эволюции цвета, изложение истории возникновения и развития цветонаименований носило чисто описательный характер и выглядело примерно так. Вначале цвет передается в языке опосредованно, путем указания на цвет соответствующих распространенных предметов или объектов природы: «как молоко», «как снег» (белый), «как сажа» (черный), «как кровь» (красный) и т. д.

Затем появляются слова, используемые специально для обозначения цвета (белый, черный, красный). Некоторые из них становятся названиями основных категорий, на которые делится цветовое пространство в данной культурно-языковой общности людей, т. е. никаких новых слов не появляется: просто слова, ранее существовавшие в языке, обретают значение цвета.

Параллельно с процессом развития основных терминов в языке появляются слова, передающие отдельные оттенки цвета. Число этих слов непосредственно связано с уровнем цивилизованности общества. Некоторые бесписьменные языки современных так называемых примитивных культур до сих пор содержат не более десятка—двух терминов цвета.

В современной отечественной лингвистике наиболее всеобъемлющее исследование семантики цветонаименований на экспериментальной основе представлено в работах А. П. Василевича. В них продемонстрированы возможности психолингвистического подхода